ва («Лисица и Козел» и «Волк и Лисица») связаны с одноименными баснями французского поэта на уровне сюжета В одной из них («Волк и Лисица») эта преемственность сознательно подчеркнута

По крайней мере так случилось в похожденье,
Которое Фонтень сказал передо мной [5]

Диалог (скорее, спор) с великим французским баснописцем продолжается в басне «Была — жила великолутчанка Лиса » (вторая половина 1770-х гг)

Фонтен мой говорит < >
А, впрочем, и о том не бьюсь *я* об заклад
(Л 32)

К этому времени (середина—вторая половина 1770-х гг) относятся и публикуемые переводы

Практическое освоение поэтического опыта Лафонтена сопровождалось теоретическим осмыслением законов жанра Об этом свидетельствует неопубликованный литературно-критический этюд Муравьева, представляющий собой тонкий анализ басни Лафонтена «Кошка и Мышь» «*Характеры*» и «*действия*»[6] — таковы, по мнению Муравьева, главные художественные открытия французского баснописца

Ниже публикуются переводы пяти басен Лафонтена, которые в составленном Л И Алехиной «Каталоге архивных материалов М Н Муравьева» (см раздел II «Творческие рукописи (Переводы)) значатся под № 77—81

Л 24 об

БАСНЬ

ИЗ ДЕ ЛА ФОНТЕНА[7]

Осел, что тварию презренной волочился,
Во Львову кожу облачился
И кучами гонял народ,
Хотя и сам был сущий скот
К несчастию, не скрыть, ушка край невеликой
Обману стал уликой
Фирс ну его пинать,
Кто штуки тут не знал, тому то было чудно,
Что Фирсу Льва нетрудно
На мельницу прогнать

---

[5] Басни лейб-гвардии Измайловского полку фурьера Михайлы Муравьева Книга I СПб, 1773 С 18

[6] РНБ Ф 499 Ед хр 25 Отрывки произведений по античной и русской истории и литературе Черновики На рус и фр яз Б д Л 1—1 об

[7] Заимствовано у Эзопа Басню Лафонтена «L'Ane vetu de la peau du Lion» (Кн пятая XXI) на русский язык переводили Сумароков («Осел во Львовой коже») и А Зарин